— У меня… у меня нет друзей.

У Аниты не было друзей её возраста.

Конечно же она не была одинока, до того, как не переехала в свой нынешний дом.

Это был родной город Аниты, в котором жил ещё отец её дедушки. В нём были все родственники, учителя и друзья Аниты.

Здесь проросли её семейные корни, но отца девочки город не устраивал.

— Винсент! Наш семейный бизнес начался здесь. Ещё слишком рано. Разве ты не знаешь, что никогда не поздно переехать в другой город после того, как новое поколение возьмётся за семейное дело?

— Нет, дядя. Пока не стало поздно, я должен уехать в городе с большим портом, как Шабаллон.

— Что за упрямец!

— Меня ничего не держит, чтобы остаться здесь, ведь серебряный рудник высох. Если же я отправлюсь в место, где больше людей, я смогу узнавать больше информации быстрее.

— Винсент! Вернись сейчас же! Ты не можешь делать всё, что угодно, с богатством твоей семьи, которое старшие накапливали через кровь и пот…

— Это не я потратил состояние семьи, а другие взрослые, включая тебя, дядя! Я больше не хочу казаться тупицей. Не останавливай меня.

Несмотря на всеобщие возражения, в конечном счёте отец Аниты покинул свой родной город и переехал в тот, где живёт сейчас.

Это произошло всего два года назад.

— У моего отца нет титула, поэтому другие дети не хотят со мной дружить.

После прибытия в Шабаллон её отец рисковал собственной жизнью, чтобы наладить отношения со знатью.

Поначалу она была Анитой, которая без предрассудков относилась к своему знатному статусу, но теперь она изменилась.

Знать считала их грязным и тупым домашним скотом. Впервые в жизни Анита почувствовала самую настоящую враждебность. Эта чистая враждебность повергла девушку в шок.

— Это… очень…

В комнате повисло молчание. Атмосфера была на столько тихой, что Анита подумала о том, что она не должна была поднимать эту тему.

Клауния нарушила гробовую тишину.

— Я живу не здесь, а в Королевстве Хеспиан. Раз в году я приезжаю в Шабаллон, и у меня тоже нет друзей. Было очень тяжело.

Она с яркой улыбкой на лице пожала руку Аниты.

— Я была на грани стресса, но теперь всё будет в порядке. Анита! С этого момента давай играть вместе, со мной.

— С тобой?..

— Да! Я первый друг Аниты, да? Правда? Правда?

Кусочек нянечкиного печенья, которое было взято так, что Анита этого не заметила, исчез во рту Клаунии.

— Но это очень вкусно. Где ты его купила? Можешь сказать?

Клауния говорила так быстро, что у Аниты не было времени на ответ.

— Было так много вещей, которые я хотела сделать вместе с друзьями, которых встречу в Шабаллоне! Прежде всего мы бы вместе прокатились на колесе Феррис рядом с площадью фонтанов, а затем бы пошли в хорошенький ресторан рядом…

Третье печенье исчезло во рту Клаунии.

Правильно ли я расслышала? Друг? Ты хочешь стать другом со мной, кого избегают, считая грязнокровкой?

* * *

Всё началось с этого дня.

С этого дня Анита проводила каждую зиму в поместье Идэнбэр в Шабаллоне.

В просторном и великолепном раю, где её ждут Клауния и Ланцелот, где цветёт красный молочай.

— Анита! Анита здесь, Ланцелот! Ого, как ты могла не вырасти даже спустя год?

Приветствия Клаунии всегда начинались с сильных объятий. Для Аниты она была маленькой золотой птичкой, бормочущей очаровательные песенки.

— Посмотри на эту карту. Пока мы ждали тебя с утра, то играли в "Назови страну" с Ланцелотом, и 9 из 10 раз были неверными.

— Правда? У кого?

— У меня!

Когда я с Клаунией, то я каждый раз была счастлива, восторженна и всегда полна энергии. Любые серьёзные проблемы становились маленьким беспокойством, когда Клауния находилась на моей стороне.

— А что насчёт тебя, Ланцелот? Для тебе, должно быть, это тоже было трудным...

Но Ланцелот был немного другим.

— Эй! Анита у тебя спросила. Ответь ей.

Он не выглядел так, словно рад Аните. Любой слепой бы заметил такое отношение с его стороны.

— Угх, он всегда такой. Забудь. Давай поиграем одни!

— Но...

— Он всё равно не может выйти поиграть, потому что очень слаб. Вчера шёл дождь, так что давай пойдём поиграем и отыщем спящих дождевых червей!

Аните было запредельно трудно найти общий язык с Ланцелотом.

Он относился к ней, как к незнакомке, даже находясь с Анитой в одном помещении, и всё, что он делал, – это неохотно отвечал, показывая признаки своего раздражения.

Кхе-кхе.

Когда у меня сильная простуда, я не могу даже двигаться спокойно, если же в этот момент глубоко не сплю.

Мой отец объяснил, что когда моё тело слабо, то ему не остаётся ничего иного, кроме как быть чувствительным ко всему, так что меня полностью в этом понимали.

Однако был и особенно длительный период, когда тело болело очень сильно.

Кажется, именно это и случилось с Ланцелотом этой зимой.

Пусть болеющей здесь была не Анита, девушка, ощущавшая дискомфорт в любом углу поместья, пришла к Ланцелоту с рагу, которое приготовила сама, хотя ей никто не поручал этого делать. Это тушёное мясо было приготовлено благодаря обращению пристального внимания на готовку кухонных служанок.

— Слушай, если ты неважно себя чувствуешь, то не хотел бы попробовать немного этого рагу? Его всегда готовит мой отец. В нём есть имбирь…

— Я не собираюсь это есть.

Как и ожидалось, послышался твёрдый отказ.

В какой-то момент Анита привыкла к этому холодному отрицанию. Так что девушка непринуждённо поставила кастрюлю с рагу на стол.

— На вкус лучше, чем я ожидала. Не нужно много жевать, так что его будет очень легко проглотить.

Однако же Ланцелот ни на секунду не повернул головы и продолжил внимательно смотреть в книгу.

— Просто если ты попозже проголодаешься… оставлю его здесь.

Мне кажется, прошло больше тридцати минут.

Когда мы наслаждались игрой в пазлы вместе с Клаунией в другой комнате, послышался голос

служанки.

— Вы звали, Ваше Высочество?

— Убери это тушёное мясо. От него воняет.

В тот момент я была немножко, совсем чуточку, удивлена. Моя рука одеревенела, когда я выбрала пазл.

Но я решила быстро привести мысли в порядок.

Когда ты действительно болен, то у тебя нет аппетита и с желудком не всё хорошо. Возможно, я заставила его без причины чувствовать давление с моей стороны.

Давайте-ка не воспринимать всё слишком серьёзно. Не нужно ожидать чего-то хорошего в обмен на добрые намерения. Может быть, Ланцелот просто не любит имбирь.

Как обычно, Клауния высказала своё недовольство в защиту Аниты.

— Эй. Я же тебе говорила. Он не будет это есть. Он просто ненавидит громкий шум, тихий шум да даже запахи.

Анита взглянула на свою близкую подругу и неловко улыбнулась.

— Должно быть, его самочувствие сегодня похуже. Такая еда может быть ему непривычна.

— Думает ли он, что он самый великолепный в мире Принц? Конечно же... пусть он и второй по статусу после Принца, хотя он и не Принц вовсе!

Клауния долго держала зубы стиснутыми.

Тук-тук-тук. Кто-то постучался в дверь.

— Клауния.

Анита поднялась с места торопливее, чем Клауния, которую позвали по имени. К ним зашёл Герцог Идэнбэра.

— Клауния, Анита. Приехала бабушка. Выйдите и поздоровайтесь с ней.

Бабушка?

Эмоции Клаунии после того, как она поднялась и отряхнула колени, не выражали ни явного счастьям, ни знаков недовольства.

— Эта бабушка – мама моей мамы и моего дяди. Я всегда называю её "этой бабушкой".

Мама мамы Клаунии и мама её дяди…

Значит, это мать Герцога Идэнбэра.

В таком случае Аните, находившейся здесь, тоже стоило поздороваться.

Так что эти двое направились в гостиную, где ожидали взрослые.

* * *

Бабушка выглядела по-настоящему аристократично с хорошей стороны, и весьма требовательной с плохой.

Пусть мы даже с ней не разговаривали, я внезапно вспомнила об ужасном моменте, когда дети назвали меня дворняжкой.

Нет, всё в порядке. Очень грубо с моей стороны думать плохо о человеке, с которым видишься впервые. Мне просто нужно быть осторожнее.

Клауния храбро поздоровалась с бабушкой.

— Здравствуй, бабушка!

На отстранённом лице бабушки начала виднеться мягкая улыбка.

— Ты так подросла, Клауния. Теперь тебя не назовёшь незрелой девушкой.

После этого, первое впечатление осталось первым впечатлением. Благодаря дружелюбному ответу бабушки я почувствовала небольшой прилив храбрости, которого у меня никогда не было.

— Спасибо! Это моя подруга. Поздоровайся, Анита.

— Здравствуйте. Я Анита Воллен.

Это было не специально. Но, тем не менее, Аните так и не удалось завершить своё приветствие.

Она даже не взглянула на неё.

Словно Аниту не было ни видно, ни слышно, старая женщина спокойно прошла мимо неё.

Аниту полностью проигнорировали.

http://tl.rulate.ru/book/64578/1802840